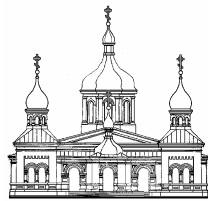

ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ

Недели 29 по Пятидесятнице

Киев 2013

Послание Святого Апостола Павла к Галатам, зачало 200,
глава 1, стихи 11-19.

Брѣтїе, сказѹ вамъ бл҃говѣст-
твованїе бл҃говѣщенное ѿ мене,
ѣкѡ несть по челоѡкѡ.

Ни бо ѣзъ ѿ челоѡка прїѡхъ
ѣ, ниже наѡчїса: но ѡвлѣнемъ
їисъ хрїстовымъ.

Слѣшасте бо моѡ житїе ино-
гда въ жидовствѣ, ѣкѡ попрѣ-
многѹ гонїхъ цѣрковь бжїю, и
разрѹшѡхъ ю:

И преспѣѡхъ въ жидовствѣ
пѡче многїхъ свѣрстникѡ моїхъ
въ родѣ моѡмъ, ѣзлѡха ревнї-
тель сїи отѣческихъ моїхъ
преданїи.

Ѣгда же благоволи бгъ, ѣз-
бравый мѡ ѿ чрева мѡтере мо-
ѡ, и призѡванный бл҃годѡтїю сво-
ѡю,

Ѣвїти сїа своего во мнѣ, да
бл҃говѣстѡю ѣго во ѡзыцѣхъ:
ѡбїе не приложїса плѡти и
крѡви,

Ни възидѡхъ во іерѹсалимъ къ
прѣднимъ мене апѡстолѡмъ: но

Я хочу, брѣтя, чтобы
вы знали: Евангелие, ко-
торое я благовествовал,
не есть человеческое;

ибо я и не от человека
его принял и не был ему
обучен, но получил чрез
откровение Иисуса Хри-
ста.

Вы слышали о моѡм
прежнем образе жизни в
Иудействе, что я, не зная
меры, гнал Церковь Бо-
жию и опустошал еѡ,

Во всѡм народе мне не
было равных среди моих
ровесников в том, что ка-
салось нашей религии, и
особенно ревностно я
придерживался отечес-
ких преданїи.

Когда же Бог, избрав-
ший меня от утробы ма-
тери моей и призвавший
благодатью Своею, бла-
говолил

открыть Сына Своего
во мне, чтобы я благовѣ-
ствовал Его среди языч-
ников, я ни к кому из
людей не обратился за
советом,

даже не пошел в Иеру-
салим к тем, которые

и́дохъ во аравію, и́ па́ки возвра-
ти́хсѧ въ дама́скъ.

Потомъ же по трі́ехъ лѣ-
тѣхъ възидохъ во іеру́саліимъ
согла́дати петра̀, и́ пребыхъ оу̀
негѡ̀ днѣй пѧтъна́десѧть.

И́ногѡ̀ же ѿ апо́стѡлъ не
ви́дѣхъ, то́кмѡ іа́ковѧ брѧ́та
гдѧ.

стали апостолами до ме-
ня, а ушел в Аравию, а
потом вернулся обратно
в Дамаск.

Потом, спустя три года,
ходил я в Иерусалим ви-
деться с Петром и про-
был у него дней пятнад-
цать.

Другого же из Апосто-
лов я не видел никого,
кроме Иакова, брата Гос-
подня.

Павел, апостол языков, возвестил людям Евангелие. Этим утверждением начинается сегодняшнее чтение из Послания к Галатам. Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Как тут не радоваться?! Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении, о победе над злом и смертью, над теми силами, которые сильнее всех победоносных армий и империй на свете. И при этом – о чудо! – новизна Евангелия состояла в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов, независимо от их усилий. Спасение просто «пришло», то есть было дано от Бога как незаслуженный дар благодати. – Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, всему «здравому смыслу» опыта человеческой жизни, что не могла не вызвать подозрения в безумии или обмане. Так и случилось: Евангелие, провозглашённое апостолом Павлом было, как он пишет в другом своём послании, «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1:23).

«Добьёмся мы освобожденья своею собственной рукой» – то или иное понимание этих слов известной песни сопровождало всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев.

Жертвы, жертвы, жертвы... вот что должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы заслужить спасение. Зачем привлечь? Трудно сказать. Вероятно, ради каких-то тайных корыстных соображений. И вот мы читаем, что апостола Павла постоянно преследовали упрёки в том, что он своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым иметь какую-то выгоду. Апостол решительно отвергает такое подозрение: «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения.

Человеческая ли выдумка Евангелие Христово? – на этот вопрос и отвечает Апостол Павел в сегодняшнем отрывке. И отвечает он однозначно: Нет. Ни он сам не придумал Евангелие, ни научился ему ни от какого человека. Да и как можно придумать такое, чтобы не люди своими жертвами и следованием предписанным правилам зарабатывали себе спасение, не люди приносили жертвы Богу, но Бог принёс жертву людям ради их спасения? Всё переворачивается, всё становится небывалым, новым, не совместимым со старыми религиозными представлениями. Как говорил Иисус Христос, «никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небелёной ткани. ... Не вливают также вина молодого в мехи (*бурдюки*) ветхие» (Мф 9:16-17). Иначе всё прорвётся, всё пропадёт. И вот апостол торжественно заявляет о независимости своего Евангелия от людей. Такое, каким он его возвестил, оно чуждо человеческих мерок, но есть нечто абсолютно новое, прорывающее человеческие масштабы.

Разумеется, внешние формы новой христианской веры Апостол Павел «принял» от своей церкви, в Дамаске или Антиохии (1 Кор. 15:3). Но сущность Евангелия как безусловной Вести о спасении ему никто из людей не сообщил. Она открылась в нём при встрече с Воскресшим Христом, явление Которого озарило Божественным светом всю его жизнь.

Истина о том, что его Евангелие Божественно, для апостола Павла была настолько важна, что он уделил этому вопросу большое внимание. Доказывая независимость своего Евангелия и своего

апостольства от людей, он напоминает галатам об известных событиях прошлого. Всем ведь известно, что, будучи ревностным иудеем, Савл отнюдь не был дружески расположен к христианству. Напротив, он относился к Церкви со смертельной ненавистью. И конец Закона Моисея был тогда для него чем-то невообразимым. Он пылал ревностью об отеческих преданиях. Преследователь Церкви Савл был не злодеем, который действует из низменных побуждений. Он по совести боролся за соблюдение Закона. Павел был фарисеем, но не карикатурным евангельским, а таким, который всерьёз и бескомпромиссно принимал Закон и гордился тем, что принадлежит к избранному народу. «Обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный» (Флп. 3:5-6). Так было до тех пор, пока его не настиг свет той молнии, которая всё это испепелила. Он в один миг радикально изменил своё отношение к Церкви и к Закону. Изменил не потому, что он что-то передумал, или кто-то его переубедил. С ним должно было случиться нечто существенное, что произвело такой переворот в его жизни. Позже он признавался: отныне всё, «что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщеотою. ... Для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своею праведностью, которая от Закона, но с тою, которая через веру во Христа, ... чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мёртвых» (Флп. 3:7-11).

Встреча с Воскресшим Христом открыла будущему апостолу Павлу спасительное значение Крестной смерти Иисуса Христа для всего мира и бесполезность всех человеческих дел Законного благочестия. Это было действительно уникальное откровение, и Павлу уже не нужно было получать совет или справку ни от какого человека. Он мог даже обойти вниманием авторитет старших апостолов и пуститься в путь, не заходя в Иерусалимскую церковь-матерь. Не только обращение, но и дальнейший путь апостола Павла протекал без человеческого влияния.

Лишь три года спустя в Иерусалиме произошёл контакт с Кифой, то есть с Петром. Мы можем почувствовать значение этой встречи. Бывший гонитель встретился с учеником первого часа. Оба они, – их позже назовут первоверховными апостолами, – видели Воскресшего Господа. Один, Пётр, первым; другой, Павел, последним (1 Кор. 15:5.8). Но они ещё не были знакомы друг с другом. Теперь

они впервые увидели друг друга.

Итак, Апостол Павел, как мог, настаивал на том, что не из рук смертного он получил Евангелие, а от Бога; советовался он не с людьми, а с Богом. И для нас в его усилиях доказать Божественное происхождение Евангелия – большой урок. Чувствуем ли мы то, что чувствовал Апостол Павел? Озаряет ли нас Евангелие ослепительным светом новой жизни? Или воспринимается как нечто привычное и обыденное, чему мы научились от скучных учителей на скучных уроках Закона Божия? Пусть каждый из нас задаст себе этот вопрос.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Матфея, 4 зачало, глава 2, стихи 13-23.

Ѽшэдшымз волхвѡмз, сѣ
ѡггѡз гдѣнь во снѣ гѡвѣса
іѡсифѸ, глагѡла: востѡвз по-
нимі ѡтрочѡ и мѣрь ѣгѡ, и
вѣжнѣ во ѣгѣпетз, и вѣди
тѡмѡ, дѡндеже рекѸ ти:
хѡщетз во ѣрѡдз искѡти
ѡтрочѡте, да погѸбѣтз ѣ.

Онз же востѡвз, поѡтз
ѡтрочѡ и мѣрь ѣгѡ нѡщѣю, и
ѡиде во ѣгѣпетз.

И вѣ тѡмѡ до оумѣртвѣа
ѣрѡдова, да сѣдѣтсѡ речѣнное
ѡ гдѡ прорѡкомз глагѡлюцимз:
ѡ ѣгѣпта воззѡхз сѣна моего.

Тогда ѣрѡдз видѣвз, ѣакѡ
порѸганз вѣстѣ ѡ волхвѡвз,
разгнѣвасѡ сѣлѡ, и послѡвз

После того, как ушли
волхвы, Иосифу во сне
явился ангел Господень
и сказал: проснись, возь-
ми с собою Младенца
вместе с матерью Его и
беги в Египет. Оставайся
там до тех пор, пока не
скажу тебе. Ирод собира-
ется разыскать ребенка и
убить Его.

Проснувшись, Иосиф
взял с собою Младенца
вместе с матерью Его и
той же ночью отправил-
ся в Египет*.

Там он оставался до
смерти Ирода. Это про-
изошло, чтобы исполни-
лось то, что сказал Гос-
подь устами пророка: **Из
Египта призвал Я Сы-
на Моего.** (Ос.11:1)

Тогда Ирод, увидев, что

и́звѣн всѧ дѣти сѣщыа въ
вндлѣемѣ, и во всѣхъ предѣ-
лѣхъ ѿгѡ, ѿ двою лѣтѣ и
нижѣйше, по времени, ѿже
и́звѣстнѡ испытѧ ѿ волхвѡвъ.

Тогда свѣстѣа речѣнное
іереміемъ пророкомъ, глаго-
люцимъ:

Гласъ въ рамѣ слышанъ
вѣсть, плачь, и рыданіе, и
вѡплъ многъ: рахиль плачѣщи
чадъ своихъ, и не хотѣше
оутѣшитица, ѿкѡ не сѣтъ.

Оумѣршѣ же и́ршѣ, сѣ ѿгѣлъ
гдѣнь во снѣ іавнѣа іѡсифѣ во
ѿгѣптѣ,

Глагола: востѣвъ помнѣ
ѡтрочѧ и мѣръ ѿгѡ, и и́днѣ въ
зѣмлю іѣлевѣ, и́зомрѡша во
и́щѣщнѣ дѣшѣ ѡтрочѧте.

Онъ же востѣвъ, поѡтѣ
ѡтрочѧ и мѣръ ѿгѡ, и прѣидѣ
въ зѣмлю іѣлевѣ.

Слышавъ же, ѿкѡ архелѣй
цѣрствѣетъ во іѣдѣн, вмѣстѣ
и́ршѣа ѡтца своего, оубоѡса

он обманут волхвами, и,
в соответствии со време-
нем, которое он выведал
у волхвов, повелел ис-
требить в Вифлееме и во
всех окрестностях его
всех младенцев, не дос-
тигших двухлетнего воз-
раста.

В этом исполнилось
прореченное Господом
через пророка Иеремию:

**Вопль в Раме слы-
шен и громкое рыда-
ние; Рахиль оплаки-
вает детей своих и не
может утешиться, по-
тому что они мерт-
вы**.** (Иер.31:15)

После смерти Ирода
Иосифу в Египте являет-
ся во снѣ ангел Госпо-
день и сказал:

Проснись, возьми с со-
бою Младенца вместе с
матерью Его и отправ-
ляйся в страну Израиль-
скую, ибо умерли поку-
шавшиеся на жизнь
Младенца.

Узнав же, что в Иудее
царствует Архелай***
после отца своего Ирода,
он побоялся туда идти,
но, получив во снѣ от-

чѣмъ и҃ти: вѣсть же пріѣмъ во
снѣ, ѿнде въ предѣлы
галілейскіа.

И прішедъ вселіа во градѣ
нарицаемѣмъ назарѣтъ: ѣкѡ да
свѣдетса речѣнное прорѡки, ѣкѡ
назврѣй наречѣтса.

кровение, отправился в
пределы Галилеи
и, придя, поселился в
городе Назарете, во ис-
полнение сказанного
пророками, что **Он На-
зореем наречется******.
(Суд.13:5; Ис.11:1,2)

После того как волхвы покинули Вифлеем, Иосифу вновь явился Ангел Господень и открыл, что царь Ирод отдал воинам приказ найти и убить Иисуса. Посланник Божий повелел Иосифу: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет» (Мф 2:13)[1]. Не мешкая, Иосиф собрал свой небольшой скарб и, усадив Марию с Младенцем верхом на осла, той же ночью пустился в долгий и нелёгкий путь[2] к пределам Египта, где издавна находили прибежище гонимые сыны Израиля[3].

Конечно же, по Божеству Своему Спаситель не мог страшиться ни воинов Ирода, ни какой-либо иной силы на свете. Однако, восприняв по Своём воплощении человеческую природу с её слабостью и непрочностью, Он желал сокрыть до поры Свою власть и силу от человеческих глаз, не совершая явных чудес вплоть до начала Своего земного служения – в день крещения Иоанном Предтечей. Являя нам образец смирения и самоотречения, Господь несметного небесного воинства, Тот, Кто сотворил небо и землю, спасается ныне бегством от лица грозящей Ему опасности, ограждаемый от всех превратностей долгого пути лишь объятиями Пресвятой Матери. Тем самым Господь показал, что сделался человеком поистине, а не по видимости только, как утверждали впоследствии некоторые ересиархи. С самого начала Своей земной жизни Христос не только претерпевал голод, жажду, холод и прочие испытания, которым подвержена наша смертная плоть, но был преследуем и гоним, дабы подать пример Своим будущим ученикам, научая апостолов с радостью переносить все невзгоды, ожидающие их в этой жизни.

Местом Своего изгнания Господь не случайно избрал Египет – символ страдания и греха[4], страну фараона, олицетворявшего в ветхозаветной традиции бесовские силы, родину всевозможных суеверий и идолослужения. Так было исполнено пророчество, гла-

сившее: «Я... из Египта вызвал сына Моего» (Ос. 11:1). Господь указал нам, пока ещё неявно, что Он пришёл в мир, дабы положить конец языческому идолослужению и привести всех людей к познанию истины.

Как гласит легенда[5], на пути Младенца Иисуса в Египет неразумная тварь узнавала в Нём Того, Кого не смогли увидеть ослеплённые страстями люди, и славил родившегося в человеческом обличе Творца. Существует рассказ о том, что Святое Семейство сопровождали по дороге львы, которые сделались кроткими, как агнцы, резвились возле ног Иосифа и Марии и играли с их домашними животными, во исполнение пророчества: «Волк и ягнёнок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому» (Ис. 65:25). Однажды Богомладенец велел пальме склониться к земле и принести Богородице свои плоды. Когда же по слову Иисуса дерево вновь выпрямилось, из-под его корней забились родники с чистой водой, позволяя путникам утолить жажду. Всё творение, окружавшее Святое Семейство, возвращалось, таким образом, в первоначальное райское состояние, прообразуя сотворение новой земли.

Прибыв в Гермополь, в место под названием Сатина, Иисус и его родители подошли к большому языческому храму, где находились 365 идолов: по одному на каждый день года. Как только Пресвятая Богородица с Младенцем Христом на руках переступила порог капища, присутствие Того, Кто есть путь, истина и жизнь, повергло наземь всех стоявших там кумиров и сокрушило их, по слову пророка: «Вот, Господь восседит на облаке лёгком, и грядёт в Египет. И потрясутся от лица Его идола египетские, и сердце Египта растает в нём» (Ис. 19:1).

Пробыв некоторое время в Египте[6], Иосиф, извещённый ангелом о смерти Ирода, получил от него повеление возвратиться в землю Израилеву (см.: Мф. 2:19-20). Святое Семейство миновало Вифлеем, располагавшийся слишком близко от Иерусалима, где правил теперь Архелай, жестокий и вероломный сын Ирода. Иосиф получил во сне откровение идти в Галилею. Там он поселился в небольшом городке Назарете, «да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется» (Мф 2:23).

[1] Этот эпизод, в Евангелии от Матфея следующий сразу вслед за рассказом о рождении Христа и поклонении волхвов, должен был произойти, по меньшей мере, 40 днями позднее, после принесения Младенца Иисуса в Иерусалимский Храм, о чём повествует св. ап. Лука (см.: Лк. 2:22-38).

[2] Память бегства Пресвятой Богородицы в Египет содержится в византийских Синаксарях. В Месяцеслов Русской Православной Церкви данная память не включена.

[3] См. повествование о патриархе Иосифе: Быт. 37 и далее. Там же нашёл убежище Иеровоам (см.: 3 Цар. 11:40). В то время в Египте проживало около миллиона евреев.

[4] Такое толкование мы обычно находим у святых отцов.

[5] Она изложена в апокрифическом «Евангелии от Матфея».

[6] Пребывание Святого семейства в Египте длилось, по различным толкованиям, от неполных двух до пяти лет.

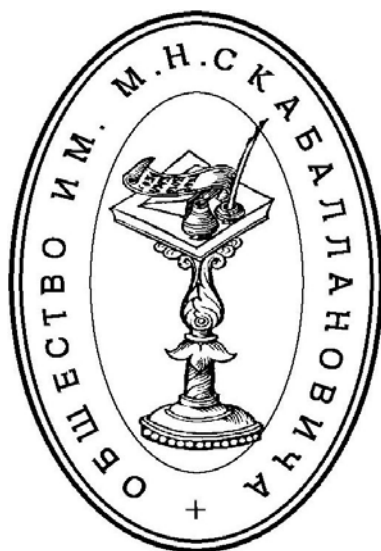
Закон Божий

Христос пришёл не для того, чтобы в младенческом возрасте пасть под мечом Иродовых убийц. Как только Ирод стал обдумывать способы избавиться от законного Царя Иудейского, Иосиф, по внушению Бога, уходит с Младенцем и Матерью Его в Египет, в страну, неподвластную Ироду, где Святое Семейство могло оставаться в полной безопасности.

Ангел говорит Иосифу во сне: Встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет (Мф 2:13).

«Иосиф, услышав это (говорит Златоуст), не соблазнился и не сказал: что это за странность? Ты прежде говорил, что Он спасёт людей Своих, а теперь Он даже и Себя не спасёт, и нам должно бежать, удалиться и переселиться в отдельную страну? Это противоречит тому, что обещано. — Но он ничего такого не говорит, ибо он был муж верный: не любопытствует даже о времени возвращения». На поставленный так прямо вопрос — отчего Христос Сам не спас Себя от Иродовых убийц? — Златоуст отвечает: «Потому, что если бы Господь с первого Своего возраста начал творить чудеса, то Его не стали бы признавать Человеком» (Беседы на Евангелие от Матфея).

Б.И.Гладков

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ